

Мушинова Наталья Александровна

ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ И УСЛОВИЯ ТРУДА СТАРШИХ ПЛАТНЫХ ПИОНЕРВОЖАТЫХ В КОНЦЕ 1930-Х - НАЧАЛЕ 1940-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В статье на основе архивных материалов, публикаций в журнале "Вожатый" рассказывается о содержании пионерской работы, рассматриваются вопросы подготовки, особенности условий труда, должностные обязанности старших платных пионервожатых в конце 1930-х - начале 1940-х гг. Автор приходит к выводу, что главные требования, предъявлявшиеся к старшим пионервожатым, в ряде случаев не воплощались на практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 107-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации: в 2-х т. М.: Искусство, 1963. Т. 1. XI – начало XVI века. 625 с.
2. Верещагина А. Г. Историческая картина в русском искусстве. Шестидесятые годы XIX века. М.: Искусство, 1990. 232 с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского // Царь Иван Грозный. Личность и судьба. Избранное из сочинений Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и царя Иоанна Грозного / сост. В. И. Мельник. М.: Изд. совет Рус. Православ. Церкви; ДАРЪ, 2005. С. 11-254.
4. Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля: к 500-летию уникального памятника русской культуры. М.: Искусство, 1990. 388 с.
5. Климов П. Ю. Избранники Клио // Герои и злодеи русской истории в искусстве XVIII-XX веков. СПб.: Palace Editions, 2010. С. 5-33.
6. Костомаров Н. И., Забелин И. Е. О жизни, быте и нравах русского народа / сост. А. И. Уткин; авт. очерка о Н. И. Костомарове и И. Е. Забелине С. О. Шмидт. М.: Просвещение; АО «Учебная литература», 1996. 576 с.
7. Кочетков И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство Небесного Царя») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. XXXVIII. С. 185-209.
8. Крекшин П. Н. Краткое описание славных и достопамятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разные европейские государства, со многими важными и любопытства достойными происшествiями, представленное разговорами в Царстве Мертвых. М.: В вольной тип. А. Решетникова, 1794. 169 с.
9. Нестерова Е. В. Идеальное искусство. Позднеакадемическая и салонная живопись. СПб.: Золотой век, 2012. 512 с.
10. Платонов С. Ф. Иван Грозный [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/platonov/platonov_ivan_grozniy.html (дата обращения: 05.10.2016).
11. Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. 192 с.
12. Филюшкин А. И. Андрей Михайлович Курбский: просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 628 с.

INTERPRETATION OF THE IMAGE OF IVAN THE TERRIBLE IN RUSSIAN PAINTING OF THE SECOND HALF OF THE XVI – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Mut'ya Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
St. Petersburg University
mutianata@yandex.ru

The author considers various types of interpretation of the image of Ivan the Terrible in native fine arts over the centuries. An important place is given to substantial variants of interpretation: ideological, representational, narrative, allusive, ethical, and mythological ones. The article also characterizes stylistic variants of interpretation of the image of Ivan IV and his epoch in icon painting, classicism, romanticism, realism, late academism and salon, socialist realism and historicism.

Key words and phrases: Ivan the Terrible; national idea; artistic image; power; ruler's personality; historical painting; interpretation.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных материалов, публикаций в журнале «Вожатый» рассказывается о содержании пионерской работы, рассматриваются вопросы подготовки, особенности условий труда, должностные обязанности старших платных пионервожатых в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Автор приходит к выводу, что главные требования, предъявлявшиеся к старшим пионервожатым, в ряде случаев не воплощались на практике.

Ключевые слова и фразы: пионерская организация; старший платный пионервожатый; пионеры; областная школа вожатых; ТАССР; ВЛКСМ.

Мухинова Наталья Александровна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет
ntukhinova@yandex.ru

**ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ И УСЛОВИЯ ТРУДА
СТАРШИХ ПЛАТНЫХ ПИОНЕРВОЖАТЫХ В КОНЦЕ 1930-Х – НАЧАЛЕ 1940-Х ГОДОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Одной из ключевых задач Советского государства, взявшего курс на построение коммунизма, являлось коммунистическое воспитание подрастающего поколения. В связке КПСС – ВЛКСМ – Всесоюзная пионерская организация особое место занимал старший платный пионервожатый, который должен был довести желания государства и правящей партии непосредственно до пионеров, то есть детей 10-15 лет – участников пионерского движения. Старший пионервожатый был своеобразным посредником между властью и детьми, проводником партийных решений.

Должность пионервожатого появилась практически вслед за созданием пионерской организации в 1922 году. К началу 1940-х гг. кадровый состав пионервожатых Советского Союза включал в себя старших платных пионервожатых, получавших за свой труд заработную плату, и пионервожатых, исполняющих свои обязанности

на общественных началах. Попытаемся на примере Татарской республики рассмотреть условия работы, должностные обязанности платного старшего пионервожатого в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Анализ архивных материалов, отложившихся в Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан, публикаций в журнале «Вожатый» предоставляет такую возможность.

В предвоенные годы обучение пионервожатых, повышение их квалификации проходило в форме областных, районных, кустовых курсов, совещаний, семинаров. Несмотря на то, что в 1930-1932 гг. была создана сеть учреждений, занимавшихся подготовкой кадров для пионерской организации, к осени 1932 г. «посчитали, – пишет исследователь детского движения в XX веке В. А. Кудинов, – что с пионерской работой может справиться любой учитель, что для этого не обязательно иметь базовое образование, достаточно полученного на курсах» [4, с. 235].

Более тщательная подготовка осуществлялась в рамках областной школы вожатых, открывавшейся два раза в год. К примеру, постановление секретариата ЦК ВЛКСМ от 3 марта 1940 г. содержало в себе учебный план областных, краевых и республиканских школ пионервожатых, рассчитанный на 5 месяцев и 900 часов [6]. Согласно данному постановлению, в Татарской республике областная школа вожатых начала работу в мае 1940 г. В школу принимались члены ВЛКСМ, имеющие законченное среднее образование и допущенные медкомиссией к преподаванию физкультуры. В результате работы школы весной 1940 г. слушателями были освоены следующие курсы: педагогика, организация и методика физического воспитания в школе, анатомо-физиологические основы физической культуры, гигиенические основы физической культуры и подача первой помощи, практика пионерской и комсомольской работы, гимнастика, легкая атлетика. Вместо 40 планируемых слушателей занятия 15 мая 1940 г. начались с 13 пионервожатыми. Из них только 9 были командированы в школы пионервожатых и преподавателями физкультуры [12, д. 606, л. 18-20]. Охват школой старших платных вожатых Татарской республики был неполным, так как их к началу 1940-х гг. насчитывалось около 280 человек [13, д. 307, л. 10]. Таким образом, систематической и качественной подготовки пионервожатых накануне Великой Отечественной войны не осуществлялось.

В журнале «Вожатый» за март 1941 г. было опубликовано постановление «О самостоятельной подготовке старших пионервожатых» [7, с. 5]. С одной стороны, вступительная статья к данному постановлению заместителя заведующего отделом школьной молодежи и пионеров ЦК ВЛКСМ К. Воронцова подтверждала отсутствие качественной профессиональной подготовки старших пионервожатых. «Большинству вожатых, – утверждал К. Воронцов, – не хватает настоящего знания дела, к которому они приставлены. Районные и городские комитеты не организуют по-настоящему систематической учебы вожатых» [2, с. 1]. Данным постановлением утверждалась программа самостоятельной подготовки [8], которую старшие пионервожатые в течение 6-7 месяцев должны были усвоить и сдать по ней экзамены перед комиссией райкомов комсомола. С другой стороны, данная программа позволяет очертить основной круг обязанностей, содержание профессиональной квалификации старшего пионервожатого, так как «вожатые, которые не усвоят знаний и навыков, обусловливаемых программой ЦК комсомола, работать старшими вожатыми не смогут» [2, с. 4]. Напрашивается вывод, что содержание данной программы создавало идеальный для партии образ пионервожатого.

Из первого раздела «Пионерская организация и ее задачи» следовало, что старшие пионервожатые в своей деятельности должны помогать учителю повышать «успеваемость и укреплять сознательную дисциплину в школе», вести «общественно-полезную, военную, физкультурную, сельскохозяйственную, краеведческую работу», организовать «техническую и художественную самодеятельность пионеров», воспитать детей «культурными, смелыми, выносливыми, трудолюбивыми, преданными своей Родине, великому делу Ленина – Сталина» [8, с. 6]. Второй раздел «Построение пионерской организации» напоминал, что каждый вожатый, являясь «политическим руководителем, старшим товарищем и организатором пионеров», должен знать структуру, символику пионерской организации и добиваться ее воплощения на практике [Там же, с. 7].

Третий раздел «Содержание работы пионерского отряда» [Там же, с. 7-10] предписывал старшим пионервожатым бороться за повышение успеваемости и дисциплины его подопечных, проводить политико-массовую работу, учить пионеров строевой подготовке, знакомить их с элементами военного дела, связи, топографии, средствами противовоздушной обороны, учить оказывать первую медицинскую помощь, готовить к сдаче норм ГТО, учить стоять на лыжах и плавать, организовывать разного плана походы. В этом же разделе указывалось на необходимость заниматься трудовым воспитанием пионеров, опытно-натуралистической и сельскохозяйственной работой. Четвертый раздел посвящен организации работы в отряде и звене [Там же, с. 10].

Как писала инструктор отдела школьной молодежи и пионеров Татарского обкома ВЛКСМ Баирова старшей пионервожатой Аксубаевской средней школы В. Кучуковой в ответ на ее вопрос о содержании пионерской работы: «Нужно всю работу отряда направить к тому, чтобы ребята учились на хорошо и отлично. Нельзя в отряде ограничиваться только вопросами учебы и дисциплины. Нужно, чтобы работа отряда была разносторонней, завлекательной. Нужно организовать походы, сдачу норм на оборонные значки. Научить ребят пришить пуговицу, штопать чулок, сварить вкусный обед во время похода» [12, д. 607, л. 85]. Таким образом, идеальный пионервожатый должен был быть специалистом широкого профиля, при этом любить детей и свою работу.

Работая в школе с пионерами, платный старший пионервожатый имел двойную подчиненность, с одной стороны директору школы, а значит и районному отделу народного образования (РОНО), с другой – районному комитету (райкому) ВЛКСМ, так как пионерская организация находилась в непосредственном подчинении комсомола. Именно этот факт вызывал постоянные вопросы у пионервожатых, завучей, директоров школ и приводил иногда к путанице в делопроизводстве.

Неоднократно Татарский областной комитет ВЛКСМ составлял инструкции и разъяснял секретарям райкомов ВЛКСМ, что вопросы назначения на работу, отзыва с работы, перевода в другую школу решались бюро районного комитета ВЛКСМ, а оформление данных процедур осуществлялось директором школы по указанию РОНО [Там же, д. 606, л. 16]. Окончательно утверждение кандидатур старших пионервожатых осуществлялось

обкомом на заседании бюро. В обком на каждого кандидата – обязательно члена ВЛКСМ – должен был представлен полный пакет документов, включающий личный листок по учету кадров, автобиографию, характеристику райкома комсомола, выписку из решения бюро райкома ВЛКСМ и 2 фотокарточки [Там же, д. 607, л. 19].

В ряде случаев исполнение данной инструкции было формальностью, так как кандидатура каждого пионервожатого подбиралась на месте, в школе, затем РОНО на основе полученных из школ данных составлял списки, а райком принимал решение уже по готовым спискам, часто не представляя, что за человек стоит за указанной в них фамилией. С другой стороны, райком мог не утвердить ряд кандидатов по формальным причинам. Или мог отменить решение РОНО по освобождению от должности конкретного пионервожатого. К примеру, в письме секретаря Татобкома ВЛКСМ по школам Сабитовой секретарю Заинского райкома читаем: «Заинский РОНО не может снимать тов. Филиппову с работы без решения РК ВЛКСМ. Если тов. Филиппова допустила ошибку в работе – обсудите на работе и примите надлежащие меры, а зав. РОНО тов. Акчурина разъясните его и права и обязанности по отношению к старшим пионервожатым школ» [13, д. 1057, л. 55].

Рабочий день платного пионервожатого, исходя из указания ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса РСФСР, составлял 8 часов. Если пионервожатый совмещал свою работу с преподаванием, то на учебные занятия отводилось 2 часа в день. При большем количестве учебных часов рабочий день пионервожатого увеличивался [9, с. 31]. В том случае, если пионервожатый выходил на работу в свой выходной день для работы с пионерами, директор школы должен был установить для отдыха другой день. Время прихода на работу и ухода с рабочего места, время обеденного перерыва также оговаривалось с директором школы и прописывалось в соответствующих документах. Если пионервожатый уходил из школы по вызову и заданиям вышестоящих комсомольских организаций, в обязанность директора входило оформить данный служебный уход в установленном порядке по школе [12, д. 606, л. 16]. При этом показательна фраза, напечатанная в журнале «Вожатый» в № 18 1940 г.: «Конечно, раз партия и правительство доверили вожатому такую важную и ответственную область коммунистического воспитания, как формирование морального облика советского гражданина с юных лет, то ограничиваться только часами своей платной работы никакой честный вожатый не станет [15, с. 9]». Таким образом, учитывая содержание пионерской работы, основную деятельность пионервожатых директора школ и секретари райкомов связывали с организацией досуга пионеров во внеурочное и каникулярное время.

Согласно Постановлению Наркомтруда СССР от 5 мая 1932 г. за № 77 отпуск старшего пионервожатого составлял 48 рабочих дней [10, с. 28]. Но в журнале «Вожатый» в № 7-8 за 1940 г. напоминалось: «Скоро летние школьные каникулы. Не забудьте вожатые! Пионерские отряды на каникулы не уходят» [1].

В предвоенные годы Советским государством большое внимание уделяется трудовой дисциплине. Журнал «Вожатый» за сентябрь 1940 г. начинался со статьи «За строжайшую дисциплину». Она предписывала «в зависимости от конкретных условий работы пионеров каждой школы» райкомам комсомола совместно с директорами школ «установить твердые часы работы вожатого» [3, с. 4].

Однако установлению «твердых часов работы» мешал ряд обстоятельств. Во-первых, пионервожатый не должен был работать с пионерами во время их учебного времени, во-вторых, не во всех школах, особенно имеющих большой контингент учащихся, было специально отведенное место для работы старшего пионервожатого, то есть пионерская комната, в-третьих, часть пионервожатых совмещала работу в данной должности с основным родом деятельности. Вследствие этого, видимо, ряд директоров школ, работников райкома считали, особенно в случае совместительства, пионерскую работу общественной, а значит и неоплачиваемой. Свидетельствуют об этом письма пионервожатых, в которых они обращаются в райком за разъяснениями в вопросах оплаты.

Совмещение было довольно распространенным явлением и поддерживалось сверху обкомом и ЦК ВЛКСМ. Главная причина коренилась в том, что в большинстве случаев существовал огромный разрыв между идеальным образом старшего пионервожатого, рисуемым в постановлениях, указаниях, инструкциях ВЛКСМ, тиражируемым журналами «Вожатый», «Пионер», газетой «Пионерская правда», и реально существующим составом пионервожатых. Докладные записки, составленные инструкторами райкомов и обкома ВЛКСМ Татарской республики в конце 1930-х – начале 1940-х гг., пестрят подобными сообщениями: «из выступлений вожатых видно, что пионерская работа стоит на низком уровне, до сих пор в большинстве школ не организованы пионерские дружины» [13, д. 1053, л. 10], «сборы показали низкий уровень практической подготовки почти всех вожатых» [Там же, л. 2], «некоторые вожатые абсолютно не знают русского языка, “Пионерскую Правду” не читают, в результате ни в коем случае не могут изменить положение» [14, д. 356, л. 14].

Поэтому в конце 1930-х – начале 1940-х гг. активно проводится практика утверждения в качестве старших пионервожатых лучших учителей школ. К примеру, в Татарской республике к началу 1940-х гг. было «заменено пионервожатых учителями 256 человек» [12, д. 589, л. 10]. Однако в ряде случаев подобные замены не имели успеха: «на комсомольском собрании вожатый тов. Архипов /учитель/, заявил, что он не работал вожатым и не собирается работать» [Там же, л. 19], «я сама работаю учительницей и только по совместительству работаю старшим пионервожатым, что, безусловно, мешает в улучшении пионерской работы» [11, д. 437, л. 82 об.].

Кадровая проблема возникла вместе с появлением должности пионервожатого и была одной из самых острых в деятельности пионерской организации и в конце 1930-х – начале 1940-х гг. В годы Великой Отечественной войны она еще более усугубилась [5].

Таким образом, к началу 1940-х гг. сложился желаемый правящей партией образ старшего платного пионервожатого. Официальными органами власти, прежде всего ВЛКСМ, были очерчены круг его обязанностей, условия труда, были приняты меры для подготовки и повышения уровня квалификации пионервожатых. Однако отсутствовала система качественной профессиональной подготовки вожатых, идеальный образ старшего платного пионервожатого в большинстве случаев был далек от реальности. Вследствие этого кадровая проблема стала одной из самых болезненных в деятельности пионерской организации.

Список литературы

1. **Вожатый.** 1940. № 7-8. 58 с.
2. **Воронков К.** Ответственное задание Центрального комитета ВЛКСМ вожатым отрядов юных пионеров // Вожатый. 1941. № 6. С. 1-4.
3. **За строжайшую дисциплину** // Вожатый. 1940. № 17. С. 2-4.
4. **Кудинов В. А.** Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX-XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 1-2. С. 233-240.
5. **Мушинова Н. А.** «Пионерская работа стоит на низком уровне»: кадровая проблема в пионерской организации ТАССР в начальный период ВОВ // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2016. № 6. С. 8-15.
6. **О работе областных, краевых и республиканских школ пионервожатых:** Постановление секретариата ЦК ВЛКСМ от 3 марта 1940 года // Вожатый. 1940. № 7-8. С. 54-55.
7. **О самостоятельной подготовке старших пионервожатых:** Постановление ЦК ВЛКСМ // Вожатый. 1941. № 6.
8. **Программа самостоятельной подготовки старших пионервожатых** // Вожатый. 1941. № 6. С. 6-10.
9. **Разъяснение ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса РСФСР о рабочем дне пионерского вожатого-учителя, вожатых детских домов и спецшкол** // Вожатый. 1941. № 6.
10. **Спрашивай – отвечаем** // Вожатый. 1940. № 17.
11. **Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ).** Ф. 4034. Оп. 20.
12. **ЦГА ИПД РТ.** Ф. 4034. Оп. 21.
13. **ЦГА ИПД РТ.** Ф. 4034. Оп. 22.
14. **ЦГА ИПД РТ.** Ф. 4034. Оп. 24.
15. **Цын К.** Воспитывать в сознательном и дисциплинированном труде // Вожатый. 1940. № 18. С. 6-9.

**RESPONSIBILITIES AND WORKING CONDITIONS OF PAID SENIOR YOUNG
PIONEER ORGANIZERS AT THE END OF THE 1930S – THE BEGINNING OF THE 1940S
(BY THE MATERIALS OF THE TATAR REPUBLIC)**

Mukhinova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
nmukhinova@yandex.ru

Relying on archival materials and publications in the “Vozhaty” magazine the article discovers essence of pioneer work, examines issues of training, specifics of working conditions, responsibilities of paid senior Young Pioneer organizers at the end of the 1930s – the beginning of the 1940s. The author concludes that the basic requirements for senior Young Pioneer organizers sometimes were not observed.

Key words and phrases: Young Pioneer organization; paid senior Young Pioneer organizer; pioneers; regional school of Young Pioneer organizers; The Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (TASSR); The All-Union Leninist Young Communist League.

УДК 101.9:130.2:304.3:304.444:351.853.1:379.85:502.8:796.57:908

Философские науки

В статье раскрывается впервые введенная в научный оборот идея религиозно-философского краеведения, которая находится на стыке таких направлений философской мысли, как философия религии, философия культуры, социальная философия. Особенностью данной статьи является то, что в ней раскрывается идея культурного этоса и связанного с ним топоса, нашедших свое воплощение в религиозно-философском наследии А. Т. Болотова, А. С. Хомякова, Л. Н. Толстого, М. В. Лодыженского. Данная идея находит подтверждение в развитии культурного туризма Тульской области. Практической реализацией идеи религиозно-философского краеведения выступает впервые разработанный туристический маршрут «По следам религиозных философов Тульского края: традиции старины и современность».

Ключевые слова и фразы: культурный туризм; религиозно-философское краеведение; культурный этос; топос; А. Т. Болотов; А. С. Хомяков; Л. Н. Толстой; М. В. Лодыженский; Тульская область.

Назаров Владимир Николаевич, д. филос. н., профессор

Чеснова Елена Николаевна, к. филос. н.

Мартьянова Елена Георгиевна, к. филос. н.

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
phileo@tspu.ru; Elenika.Nova@gmail.com; helenal83@yandex.ru

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-13-71001.

В современной России наблюдается увеличение интереса к культурному и религиозному наследию, традициям народов нашей многонациональной страны. На это направлена культурная политика государства, что